DOI: 10.17976/jpps/2021.03.06

НАТО ПОД ПРИЦЕЛОМ COVID-19

Е.А. Антюхова

АНТЮХОВА Екатерина Андреевна, кандидат политических наук, доцент кафедры мировых политических процессов, МГИМО МИД России, Москва, email: e.antyukhova@gmail.com

Антюхова Е.А. НАТО под прицелом COVID-19. – Полис. Политические исследования. 2021. № 3. С. 77-90. https://doi.org/10.17976/jpps/2021.03.06

Статья поступила в редакцию: 25.10.2020. Принята к печати: 12.03.2021

Аннотация. Вспыхнувшая в 2020 г. и охватившая весь мир эпидемия COVID-19 поставила под вопрос эффективность стратегии ключевых международных акторов в новых реалиях, а также стала важным испытанием организационных и функциональных возможностей многих международных институтов. В статье исследуются ключевые аспекты деятельности НАТО на фоне мировой пандемии, связанные с комплексом мероприятий, предпринятых руководством альянса в организационной и информационной сферах. Отдельное внимание отводится анализу воздействия чрезвычайных обстоятельств, вызванных пандемией, на стратегические приоритеты НАТО в области военно-политического планирования, а также на взаимоотношения организации с другими ключевыми акторами мировой политики. Обозначившиеся на начальном этапе пандемии проблемы в США и некоторых европейских государствах свидетельствуют о просчетах в системе оперативного планирования деятельности альянса в чрезвычайных обстоятельствах. Вместе с тем события, связанные с распространением COVID-19, оказали определенное воздействие на понимание руководством НАТО приоритетов своей долгосрочной стратегии, способствуя дальнейшему развитию концепции "глобальной ответственности" альянса. Анализ процессов, происходивших в рамках НАТО, представляет принципиальную значимость как с позиции понимания логики текущих мирополитических процессов в целом, так и с точки зрения оценки динамики развития взаимоотношений Российской Федерации с ключевыми западными акторами – участниками военно-политических объединений.

Ключевые слова: НАТО, пандемия, биогенные угрозы, военно-политическая стратегия, эффективность деятельности, глобальный статус, мировая политика.

СОВРЕМЕННАЯ СТРАТЕГИЯ НАТО И ГЛОБАЛЬНЫЙ ВЫЗОВ ПАНДЕМИИ

Формирующийся в начале XXI в. глобальный миропорядок отличается противоречивостью трендов развития. В последние годы наметились углубление дисбаланса в различных сегментах международной системы и усиление конфронтационной составляющей во взаимоотношениях ее ключевых акторов[1]. Данная тенденция получила дополнительный импульс в 2020 г. в связи с охватившей практически всю планету пандемией COVID-19, существенно усилившей значение биогенных угроз для стабильного развития современного социума.

Пандемия продемонстрировала слабость международного сообщества в области противодействия угрозам биогенного характера, а также отсутствие необходимых механизмов координации между государствами. Одним из

[1] Чукубаев Е.С., Иржанов М.А. 2020. Вопрос о глобализации деятельности НАТО. URL: http://www.rusnauka.com/10_DN_2012/Politologia/7_106255.doc.htm (accessed 19.03.2021).

важных последствий пандемии стало очевидное усиление дисфункций глобализационной модели развития, обусловливающее поиск акторами международных процессов новых форматов, правил и норм взаимодействия. Поиск оказался связанным не только со значительными экономическими трудностями, но и с возникшими на фоне пандемии изменениями политического характера. По мнению главы Международного института глобального анализа Т. Грациани, "Международные отношения после COVID-19, скорее всего, никогда уже не станут прежними. Те же принципы, которые регулировали международные отношения, с каждым днем кажутся все более устаревшими. Баланс политических сил меняется"[2].

Дж. Най – мл. указывает на необходимость формирования новых механизмов международной кооперации: "Согласованные системы отчетности, общие меры контроля, общие планы действий в чрезвычайных ситуациях, нормы и договоры должны использоваться в качестве средства сдерживания наших многочисленных взаимных рисков... В отношении таких транснациональных угроз, как COVID-19 и изменение климата, недостаточно думать о власти Америки над другими странами. Ключом к успеху является также осознание важности власти вместе с другими"[3]. По мнению Г. Киссинджера, пандемия "...поставила под вопрос общественный контракт как на национальном, так и на межгосударственном уровне"[4].

На фоне обострения противоречий в рамках глобального миропорядка усиливаются изоляционистские тенденции, которые, с одной стороны, ведут к обострению вопроса об эффективности правительственных структур отдельных государств, а с другой – являются испытанием союзнических связей в рамках различных международных объединений[5].

К числу важных примеров глубокого воздействия пандемии COVID-19 на функционирование международных институтов относятся процессы, происходившие в рамках Организации Североатлантического договора (НАТО).

В начале XXI в. НАТО вступила в качественно новый этап развития, концептуальной основой которого стала оформившаяся в течение 1990-х годов "глобальная философия" ее деятельности [Усубов, Белоногов 2010: 97]. Конечной целью данного процесса должно стать максимальное укрепление геополитических позиций США и их ближайших союзников в условиях противоречивого развития современного международно-политического порядка. Важное направление этой стратегии – формирование механизмов, призванных обеспечить эффективное реагирование военно-политического блока на угрозы и вызовы, обусловленные воздействием глобализации, а также других ключевых мегатрендов мирового развития [Барышев 2011: 56]. По итогам

[2] Новые международные отношения и правящие классы – эксперты оценили последствия пандемии для мировой политики. – *News-Front.info*. 02.04.2020. URL: https://news-front.info/2020/04/02/novye-mezhdunarodnye-otnosheniya-i-pravyashhie-klassy-eksperty-oczenili-posledstviya-pandemii-dlya-mirovoj-politiki/ (accessed19.03.2021).

[3] Nye J. S. Geopolitics after the Pandemic. – *The Strategist*. 07.10.2020. URL: https://www.aspistrategist.org.au/geopolitics-after-the-pandemic/ (accessed 19.03.2021).

[4] Крутаков Л. Пандемия глобального миропорядка. – *Октагон*. Медиа.05.05.2020. URL:https://octagon.media/mir/pandemiya_globalnogo_miroporyadka.html (accessed 19.03.2021).

[5] Логинов В. Каким будет мир после пандемии. – *Газета.ru*. 26.04.2020. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2020/04/26_a_13063171.shtml (accessed19.03.2021).

саммита глав государств и правительств, состоявшегося в декабре 2019 г. в Лондоне, была достигнута договоренность "разработать новые рекомендации по укреплению единства союза, развитию координационных политических консультативных механизмов, а также дальнейшему усилению политической роли НАТО в международных процессах" [The Alliance... 2019: 76].

Один из элементов современной стратегии НАТО – политика сдерживания потенциальных противников альянса, к основным из которых в последние годы была отнесена Российская Федерация. На фоне событий украинского кризиса 2014 г. руководство НАТО приняло решение о свертывании сотрудничества в ряде важных сфер, предусмотренных, в частности, Основополагающим актом о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Россией и НАТО 1997 г., Римской декларацией 2002 г., а также рядом других документов. С 2014 г. наметился переход альянса к новой стратегии, сочетающей очевидные элементы противостояния России с декларируемой готовностью к диалогу**.**

Несмотря на то что противодействие биогенным угрозам традиционно не входило в перечень приоритетных направлений деятельности НАТО, пандемия COVID-19 была признана руководством альянса серьезным вызовом, требующим повышения его организационных возможностей и переосмысления приоритетных направлений деятельности.

С точки зрения официальных органов альянса, пандемия COVID-19 по масштабу возможных разрушительных последствий представляет собой явление, сопоставимое с террористическими атаками 11 сентября 2001 г. [COVID-19: NATO... 2020: 13]. Особое внимание уделяется вероятным "каскадным эффектам", связанным с воздействием пандемии на социально-экономическую и политическую ситуацию в отдельных регионах мира, а также на общее состояние сферы международной безопасности. Ключевая задача для НАТО при этом заключается в анализе потенциальных изменений стратегической обстановки в мире и выявлении возможных новых угроз, способных заметно повлиять на НАТО как военно-политическую структуру. Аналитические подразделения НАТО отнесли к их перечню "кризис систем здравоохранения, рост неравенства возможностей государств по доступу к передовым достижениям медицины, цифровым технологиям и финансовым ресурсам", а также "дезинформационную кампанию" со стороны противников альянса, нацеленную на "дискредитацию НАТО и подрыв его сплоченности" [Ringsmose, Webber 2020: 3].В качестве примеров новых вызовов, появившихся на фоне пандемии, обозначались также "дезинформационная кампания, спровоцированная Россией", и "чрезмерная зависимость от Китая в некоторых областях производства товаров" [Berger 2020: 4].

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАТО НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ПАНДЕМИИ

Несмотря на определенное запоздание реакции руководящих органов НАТО на начавшуюся пандемию, действия альянса в чрезвычайной ситуации носили комплексный характер и включали в себя информационный, материально-технический и логистический компоненты. В первую очередь угроза пандемии COVID-19 повлияла на организацию массовых мероприятий, а также сферу международного сотрудничества. В руководстве военно-

политического блока сформировалось мнение, что кризисная ситуация дает шанс отработать коллективные действия в сфере противостояния биогенным угрозам. Опыт противодействия пандемии позволит модернизировать систему гражданской обороны, улучшить взаимодействие гражданских и военных структур в условиях чрезвычайных ситуаций [Шумилин 2020: 16].

Первая реакция руководства НАТО на распространение COVID-19 последовала в середине марта 2020 г. и была связана с корректировкой утвержденного ранее графика военных учений[6]. В частности, был сокращен масштаб маневров *Defender Europe 2020* в Восточной Европе, которые предполагались как крупнейшая военная тренировка в рамках альянса за последние 25 лет. По словам генерала вооруженных сил США К. Каволи, альянс планировал к февралю 2020 г. разместить на Европейском континенте полноценную "многосредную" оперативную группу (*Multidomain Task Force*). Создание данного соединения должно было стать частью масштабного эксперимента в рамках реализации новой доктрины многосредных боевых действий. Развернутая к тому моменту на территории Европы бронетанковая бригада США была оставлена для участия в совместных военных маневрах *Allied Spirit*, остальные американские военнослужащие были возвращены на родину [COVID-19 and World Order... 2020: 37].

Был введен мораторий на все перемещения военной и специальной техники, а также личного состава из США в Европу. Таким образом, пандемия оказала временное воздействие на систему военного планирования альянса и вынудила его руководство пойти на приостановку комплекса военных мероприятий [After Covid-19... 2020: 111].

19 марта состоялся первый публичный брифинг генерального секретаря НАТО Й. Столтенберга, связанный с распространением пандемии COVID-19. Коронавирусу был присвоен статус "принципиально важного вызова, эффективный ответ на который требует "совместных усилий". Как заявил Й. Столтенберг, "основная ответственность НАТО заключается в том, чтобы кризис здравоохранения не превратился в кризис безопасности". Руководитель альянса подчеркнул необходимость "сохранения показателей военных расходов входящих в НАТО государств на прежнем уровне с учетом возможного активного участия вооруженных сил в противодействии пандемии". Несмотря на возникшие трудности, была вновь обозначена принципиальная значимость принятых ранее решений по увеличению доли военных расходов членов альянса[7].

В краткосрочной перспективе, весной 2020 г., аналитические структуры НАТО видели опасность в возможном коллапсе систем здравоохранения в сопредельных с государствами – членами НАТО регионах, что могло привести к резкому увеличению потока нелегальных мигрантов. В качестве главного источника данной угрозы рассматривались страны Ближнего Востока и Северной Африки. В целях противодействия ей были предусмотрены меры по координации деятельности военно-морских групп НАТО в Средиземном море со специальными учреждениями ЕС в рамках операций "Морской

[6] НАТО пересмотрело график своих учений из-за пандемии. – *Независимая газета*. 19.03.2020. URL: https://yandex.ru/turbo/s/ng.ru/news/673826.html?utm_source=turbo_turbo (accessed19.03.2021).

[7] Генсек НАТО оценил влияние коронавируса на боеспособность альянса. – *РБК*. 19.03.2020. URL: https://www.rbc.ru/politics/19/03/2020/5e731ced9a7947957fd53049 (accessed 19.03.2021).

страж" и IRIN. Миссия НАТО состояла в координации усилий государств южного фланга альянса в сдерживании активности преступных и террористических организаций, которые могут использовать чрезвычайные обстоятельства пандемии в противодействии нелегальным миграционным потокам, а также возможным нападениям на энергетическую и коммуникационную инфраструктуру на море.

В тот же день в рамках аналитической работы, связанной с вынужденной корректировкой системы планирования альянса, на эстонском ресурсе Международного центра обороны и безопасности совместно с Центром анализа европейской политики был размещен текст под названием "Пока что-то не сдвигается с места. Подкрепления в Балтийском регионе в условиях кризиса и войны". В его составлении главную роль сыграл бывший командующий сухопутными войсками США в Европе отставной генерал Б. Ходжес; в подготовке документа приняли участие представители ряда структурных подразделений НАТО, в частности штаб-квартиры в Брюсселе, *US European Command*, *US Army Europe*, *Joint Support and Enabling Command*, а также министерств обороны и генштабов Польши и прибалтийских государств. Авторы документа акцентировали внимание на том, что создание эффективного потенциала бесперебойной переброски войск, в том числе и в кризисных ситуациях, является важнейшим элементом системы коллективной обороны альянса, требующим координации усилий и развития его сотрудничества с ЕС[8].

На фоне стремительно ухудшавшейся эпидемиологической ситуации некоторые члены альянса оказались в фактической изоляции и были вынуждены самостоятельно принимать меры по борьбе с пандемией. Сворачивание ряда военных мероприятий, ограничения по переброске войск и военных грузов, а также отсутствие заметной помощи наиболее пострадавшим государствам-участникам вызвали сомнения относительно действенности принципа "коллективной взаимопомощи". Показательно в этой связи согласие Италии принять российскую помощь, включавшую отправку в охваченную эпидемией страну врачей и медицинского оборудования[9]. В руководстве НАТО данный шаг итальянского правительства был воспринят как прямой вызов единству блока и серьезный удар по его престижу на международной арене. Россию обвинили в пропаганде, дезинформации и ведении гибридной войны [COVID-19: NATO... 2020: 22].

В ходе официальных мероприятий представители альянса многократно подчеркивали необходимость совершенствования механизмов оптимального использования его потенциала и структурных возможностей в принципиально новых сложных условиях. При этом особое внимание уделялось налаживанию координации в сфере противоэпидемической деятельности между военными подразделениями блока и гражданскими управленческими структурами входящих в него государств [After Covid-19... 2020: 131]. Важной формой совместной деятельности стало "содействие воздушной переброски

[8] "Работать так, как на войне": доклад о мобильности НАТО на восточном фланге. – *EADaily*. 02.04.2020. URL: https://eadaily.com/ru/news/2020/04/02/rabotat-tak-kak-na-voyne-doklad-o-mobilnosti-nato-na-vostochnom-flange (accessed 19.03.2021).

[9] На момент вывода российских военных медиков из Италии 15 мая 2020 г. умерло 31 610 человек. См. *Универсальные карты (1Maps.ru)*. URL: https://coronavirus-monitor.info/country/italy/ (accessed 19.03.2021).

важнейших медицинских материалов и оборудования, а также согласование запросов о поддержке и предложений союзников"[10].

По итогам состоявшегося 2 апреля заседания Совета министров иностранных дел стран НАТО была принята краткая декларация, констатировавшая, что альянс будет продолжать в прежнем объеме выполнять все свои основные функции. В документе подчеркивалось, что стремление альянса к противостоянию пандемии не предусматривает его отказа от долгосрочных целей, включающих "совместную оборону и кризисное регулирование"[11].

Роль координирующего механизма в реагировании НАТО на пандемию COVID-19 взял на себя Евроатлантический координационный центр по противодействию катастрофам (*The Euro-Atlantic Disaster Response Coordination Centre* – EADRCC). С апреля 2020 г. он систематизировал запросы, исходившие как от стран, входящих в НАТО, так и от государств, обладающих статусом партнеров альянса. В период пандемии при активном содействии EADRCC была оказана помощь поставками медикаментов и медицинского оборудования ряду членов НАТО (Албания, Испания, Италия, Северная Македония, Словения, Черногория), а также некоторым его партнерам (Босния и Герцеговина, Грузия, Колумбия, Молдова, Украина). Важным направлением деятельности EADRCC стало также совершенствование форм сотрудничества с ключевыми международными гуманитарными органами, в первую очередь с Управлением ООН по координации гуманитарных вопросов[12].

Взяв на себя важную координирующую функцию, Организация Североатлантического договора столкнулась с необходимостью решения комплекса логистических проблем, связанных с обеспечением транспортировки медикаментов и медицинского оборудования. Логистическим центром альянса, на который возложена задача помощи союзникам и партнерам в транспортировке грузов, стало Агентство поддержки и закупок НАТО (*NATO Support and Procurement Organistion*), занимавшееся реализацией программ *Strategic Airflit Capability* и *Strategic Airflit International Solution*.

Стремление к активному участию в координации международной гуманитарной деятельности в условиях пандемии потребовало от соответствующих структур НАТО установления более тесной координации с другими международными организациями, включая Европейский союз, Всемирную организацию здравоохранения, Всемирную продовольственную программу ООН. В частности, летом 2020 г. в тесной связи с Управлением ООН по координации гуманитарных вопросов Евроатлантическим Координационным центром была организована транспортировка грузов для полевого госпиталя в Гане[13].

Как отмечал в апреле 2020 г. командующий Оперативной группой COVID-19, созданной в рамках EADRCC, "используя опыт НАТО в проведении эффективной стратегической координации с многочисленными партне-

[10] NATO Responds to the COVID-19 Pandemic Throughout 2020, Helping Allies and Partners. – *NATO*. 22.12.2020. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_180548.htm (accessed 19.03.2021).

[11] Декларация министров иностранных дел стран НАТО. – *NATO*. 02.04.2020. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_174855.htm?selectedLocale=ru (accessed 19.03.2021).

[12] NATO Responds to the COVID-19 Pandemic Throughout 2020, Helping Allies and Partners. – *NATO*. 22.12.2020. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_180548.htm (accessed 19.03.2021).

[13] NATO and COVID-19. – *NATO*. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/174592.htm (accessed 19.03.2021).

рами, можно усилить совместные действия наших союзных сил" [COVID-19: NATO... 2020: 63]. Мониторинговые операции структур НАТО рассматриваются в качестве важного дополнения к усилиям отдельных государств – членов блока в сфере противодействия угрозам биогенного характера. Обмен информацией ведется с помощью различных коммуникационных систем, включая Ситуационный центр НАТО (SITCEN), Систему разведки и предупреждения (NIWS), Систему кризисного реагирования (NCRS). У альянса, считают его представители, есть "уникальные активы и возможности для поддержки усилий союзников в этой сфере" [ibidem].

К середине апреля 2020 г. официальные структуры альянса отчитались о проведении мероприятий, охватывавших организационную, транспортно-логистическую и информационную сферы деятельности. Практически все члены организации приняли участие в борьбе с пандемией. По словам генерального секретаря альянса, "при поддержке НАТО союзные вооруженные силы играют ключевую роль в ответных действиях внутри своих стран, оказывая жизненно важную поддержку гражданским усилиям путем развертывания полевых госпиталей, транспортировки пациентов, дезинфекции общественных мест и обеспечения безопасности при пересечении границ". При этом руководство организации обещало оказать всю необходимую поддержку Черногории и другим обратившимся за помощью членам "в соответствии с их потребностями"[14].

В сложившихся условиях руководство НАТО было вынуждено признать, что перед ним открывается новая важная сфера деятельности, связанная с так называемым вирусным пространством, наряду с сушей, морем, воздухом, киберсетями и космосом[15]. Данное направление потребовало консолидации усилий в обеспечении коллективной безопасности. В документах альянса отмечается, что он должен "...играть центральную роль в обеспечении биологической защиты... и оказании помощи членам и государствам-партнерам в сфере противодействия биогенным угрозам, исходя из всего спектра своих возможностей..." [The Global Pandemic... 2020: 23].

Пандемия COVID-19 поставила перед руководством НАТО требование трансформации характера деятельности блока, рассчитанной на противодействие как непосредственно самой биогенной угрозе, так и сопровождающим ее негативным факторам экономического и информационно-психологического характера. Специфика миссии НАТО в решении данных задач должна была исходить из возможностей организации выступать в качестве механизма многостороннего дипломатического взаимодействия, а также координации усилий как государств-членов, так и партнеров блока. На этом фоне в некоторых странах, входящих в военно-политическую организацию, активизировалась дискуссия относительно возможного перераспределения ответственности в рамках альянса [Rogg 2020: 57]. Ведущие американские политологи высказались в пользу унификации отношений НАТО с ЕС, начиная от оборота документов до мер контроля в условиях чрезвычайных ситуаций [Beckley 2020].

[14] Страны НАТО подтвердили боеготовность в условиях пандемии COVID-19. – *Российская газета*. 16.04.2020. URL: https://rg.ru/2020/04/16/strany-nato-podtverdili-boegotovnost-v-usloviiah-pandemii-covid-19.html/ (accessed 19.03.2021).

[15] НАТО и США как разносчики пандемии COVID-19. – *News-Front*.11.04.2020. URL: https://news-front.info/2020/04/11/nato-i-ssha-kak-raznoschiki-pandemii-covid-19/ (accessed 19.03.2021).

Показательна виртуальная встреча глав оборонных ведомств стран – членов НАТО, состоявшаяся 15 апреля 2020 г. Представители руководства НАТО подвели предварительные итоги деятельности в сфере борьбы с пандемией, а также провели промежуточный анализ состояния политических, солидарно-коалиционных и инфраструктурно-логистических возможностей блока. В соответствии с отчетом, представленным генеральным секретарем НАТО, в течение двух недель силы альянса осуществили "более ста воздушных миссий по перевозке медицинского оборудования, развернули 25 полевых госпиталей, предоставив дополнительно более 25 тыс. койко-мест, а свыше 4 тыс. человек из личного состава натовской медицинской службы оказывают сегодня поддержку гражданским силам в борьбе с пандемией"[16].

В контексте стратегии "сдерживания" России руководители НАТО отказались поддержать российские инициативы, предусматривавшие взаимное ограничение военной активности, а также введение моратория на военные учения в Восточной Европе на период пандемии коронавируса. Как отметил, комментируя российское предложение, официальный представитель Североатлантического альянса О. Лунджеску, "действия НАТО являются строго оборонительными, соразмерными и соответствующими международным обязательствам"[17].

На фоне коронавирусной угрозы руководство НАТО выступило с новыми антироссийскими обвинениями. В интервью испанскому изданию *El País* в середине июля Й. Столтенберг заявил о максимально оперативной реакции натовских структур на вспышку пандемии. При этом он отметил негативное воздействие на ситуацию "дезинформации", основными источниками которой назвал Россию и Китай. По мнению генерального секретаря НАТО, "...мы стали свидетелями того, что пандемия стала комфортной средой для пропаганды государственных и негосударственных субъектов, целью которой является разобщение демократических западных союзников и подрыв доверия к их гуманным, демократическим институтам"[18]. В то же время Й. Столтенберг проигнорировал отдельные критические замечания корреспондента издания, связанные с отсутствием своевременной и эффективной помощи со стороны альянса Испании, Италии и некоторым другим европейским государствам, оказавшимся в сложной гуманитарной ситуации на начальном этапе распространения коронавирусной инфекции.

В период пандемии продолжилась ротация натовских контингентов в восточноевропейском регионе, в частности на территории Польши и прибалтийских государств, где в соответствии с планом расширенного военного присутствия размещено несколько боевых групп альянса, каждая из которых насчитывает более тысячи военнослужащих, представляющих 17 государств. С 13 по 18 апреля на полигоне "Межа Мацкевичи" в Даугавпилсском крае прошли военные учения *Steel Brawler* с участием 600 военнослужащих и ста

[16] Страны НАТО подтвердили боеготовность в условиях пандемии COVID-19. – *Российская газета*. 16.04.2020. URL: https://rg.ru/2020/04/16/strany-nato-podtverdili-boegotovnost-v-usloviiah-pandemii-covid-19.html/ (accessed 19.03.2021).

[17] Эпидемия коронавируса: движения сил НАТО в Европе – главный источник угроз. – *Русская весна*.11.04.2020. URL: https://rusvesna.su/news/1586520003 (accessed 19.03.2021).

[18] El País: Столтенберг обвинил Россию и Китай в подрыве демократии в период пандемии. – *ИноТВ*. 18.07.2020. URL: https://russian.rt.com/inotv/2020-07-18/El-Pas-Stoltenberg-obvinil-Rossiyu (accessed 19.03.2021).

единиц техники[19]. С 5 по 19 июня, несмотря на продолжавшуюся пандемию, на полигоне Дравско-Поморске в Польше были проведены масштабные учения *Allied Spirit XI*, в которых приняли участие 4 тыс. американских и 2 тыс. польских военнослужащих, сто танков и более 230 единиц другой бронетехники. Практически одновременно в Латвии прошли многонациональные учения сил противовоздушной обороны *Baltic Zenith-2020*, а в акватории Балтийского моря с 7 по 16 июня состоялись маневры BALTOPS-2020 с участием 17 стран – членов НАТО и двух стран – партнеров альянса[20].

Союзники не отказались от военных миссий в Ираке и Афганистане. Было решено продлить действие мер по укреплению иракских сил безопасности, а конечная цель была обозначена как "поддержка партнеров в Ближневосточном регионе и противодействие активности террористических группировок"[21]. В Афганистане, по словам Й. Столтенберга, "...ситуация остается непростой, и талибы, а также другие политические участники должны сыграть свою роль в достижении долгосрочного мира"[22]. Руководство альянса подтвердило приверженность политическим методам урегулирования конфликта.

Одним из важных направлений деятельности альянса стало также информационное обеспечение мероприятий в сфере противодействия COVID-19, включавшее формирование позитивного общественного мнения относительно эффективного использования потенциала коллективной обороны по противодействию новой угрозе. Актуальность информационной политики была связана в том числе и с возросшей критикой действий руководства НАТО в условиях стремительного распространения пандемии, звучавшей не только извне, но и внутри самого блока. Руководящие структуры альянса предприняли попытку обосновать в информационном поле необходимость дальнейшего увеличения военных расходов и укрепления коалиционного потенциала блока в целях развития системы гражданской обороны, обеспечения населения государств-участников квалифицированной и высокотехнологичной медицинской помощью, а также налаживания бесперебойных авиаперевозок медицинского оборудования и других необходимых в медицинских целях грузов[23].

УЧАСТИЕ НАТО В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ВТОРОЙ ВОЛНЕ COVID-19

Проблемы, обозначившиеся на начальном этапе пандемии, были проанализированы в ходе подготовки комплекса мероприятий по противодействию второй волне COVID-19, который начал реализовываться в конце июня 2020 г. Генеральный секретарь НАТО подчеркнул, что в процессе подготовки к новой волне пандемии планируется учесть весь негативный опыт и ошибки, допущенные на ее начальном этапе. В частности, недостатки в организации

[19] Курс на Балтику: НАТО отказалось отменять учения. – *Газета.ru.* 26.05.2020. URL: https://www.gazeta.ru/army/2020/05/26/13096627.shtml (accessed19.03.2021).

[20] На Балтике начались крупномасштабные учения НАТО BALTOPS. – *Военное обозрение*. 07.06.2020. URL: https://topwar.ru/171906-na-baltike-nachalis-krupnomasshtabnye-uchenija-nato-baltops.html (accessed19.03.2021).

[21] Иванов В. Пандемия не повлияет на военный потенциал НАТО. – *Независимое военное обозрение*. 02.04.2020. URL: https://nvo.ng.ru/realty/2020-04-2/100_nato020420.html (accessed 19.03.2021).

[22] Там же.

[23] Серенко А. Пандемия усилила иммунитет НАТО. – *Независимая газета*. 16.04.2020. URL: https://www.ng.ru/armies/2020-04-16/100_nato16042020.html (accessed 19.03.2021).

противоэпидемических мероприятий в рамках натовских военных миссий на территории Литвы и Косово, приведшие к заболеваниям большого количества военнослужащих.

Важным элементом новой стратегии НАТО по организации противоэпидемических мероприятий призвана стать деятельность *NATO Support and Procurement Agency*, на которое возложена задача координации всех усилий по обеспечению членов альянса медикаментами и защитными средствами [COVID-19 and World Order... 2020: 233]. В целом при планировании противодействия вирусной угрозе предпринята попытка учесть весь позитивный и негативный опыт, приобретенный организацией на начальном этапе пандемии.

По состоянию на октябрь 2020 г. военные силы альянса совершили более 350 рейсов по перевозке медицинского персонала, осуществили транспортировку более 1 000 тонн медицинского оборудования, оказали содействие в обустройстве около 100 полевых госпиталей[24]. Летом и осенью заметно расширилась география противоэпидемических мероприятий НАТО при общей координации Центра по противодействию катастрофам, а также в тесном взаимодействии с Управлением ООН по координации гуманитарных вопросов.

В июле и августе были осуществлены поставки кислородных масок, аппаратов для искусственной вентиляции легких, наборов для тестирования, различного рода медикаментов и средств индивидуальной защиты из Испании, Турции и Польши в Ирак. Руководство НАТО обозначило свою помощь как составную часть реализации миссии альянса на территории данного ближневосточного государства[25]. В реализации программ помощи по противодействию второй волне пандемии как на территории государств – членов блока, так и за их пределами осенью 2020 г. активное участие приняли вооруженные силы США, Великобритании, Германии, Испании, Италии, Турции и Норвегии [De Maio 2020].

В рамках альянса в данный период поддерживались системы здравоохранения Албании, Северной Македонии и Черногории. В октябре и ноябре 2020 г. им была выделена материально-техническая помощь на сумму более 1,5 млн евро в виде поставок медикаментов и аппаратов искусственной вентиляции легких, произведенных при координирующем участии Центра по противодействию катастрофам из стратегических запасов альянса[26]. Осенью 2020 г. Южным оперативным центром Агентства НАТО по поддержке и закупкам в г. Таранто на юге Италии создан склад, предназначенный для хранения предметов экстренной необходимости в условиях пандемии. В 2021 г. предполагается организация подобного складского центра и на территории Румынии.

Важную роль в финансировании противоэпидемических мероприятий НАТО играет созданный в рамках реализации *Pandemic Response Contingency Plan* Целевой фонд реагирования на пандемию (PRTF), формируемый из взносов государств – участников блока. К концу 2020 г. взносы в него внесли Бельгия, Дания, Германия, Литва, Люксембург, Нидерланды, Северная Македония, Норвегия, Словакия, Турция и Великобритания. Из средств фон-

[24] NATO's Response to the COVID-19 Pandemic. – *NATO*. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2020/10/pdf/2010-factsheet-COVID-19_en.pdf (accessed 19.03.2021).

[25] Ibidem.

[26] Ibidem.

да Агентством НАТО по поддержке и закупкам приобретаются медикаменты и медицинское оборудование, которые могут потребоваться для оказания экстренной помощи союзникам или партнерам альянса [De Maio 2020: 9].

В начале 2021 г. структурные подразделения НАТО продолжили активно оказывать помощь в борьбе с пандемией. Особое внимание было уделено взаимодействию с государствами восточноевропейского региона. В середине февраля через Центр по противодействию катастрофам НАТО Латвия передала 9 000 литров антисептика Украине в ответ на просьбу последней о международном содействии. Дезинфицирующее средство было распределено между отрядами Государственной пограничной службы Украины в пунктах пропуска через границу по всей стране[27]. В конце февраля за счет средств Целевого фонда реагирования НАТО была проведена закупка 25 тыс. одноразовых костюмов биологической защиты для Республики Молдова[28]. Официальные органы НАТО заявили о стремлении альянса продолжить усиливать свою роль в качестве координирующего и логистического центра по противодействию распространению коронавируса.

Перспективы изменения международной роли НАТО на фоне новой глобальной угрозы

Пандемия COVID-19 стала серьезным вызовом глобальному миропорядку. Ее негативное воздействие на международную систему связано с обострением конкурентной борьбы в сфере доступа к передовым медицинским достижениям и технологиям, а также усилением дезинтеграционных тенденций, заметно повлиявших на многие международные институты, в том числе и Организацию Североатлантического договора. На фоне кризисной ситуации обозначились проблемы и в плане соблюдения базового принципа "внутриблоковой солидарности", и в сфере организации эффективной деятельности различных подразделений альянса. В условиях пандемии вновь проявили себя внутриблоковые противоречия, связанные с взаимодействием как американского и европейского "сегментов" атлантического пространства, так и "старых" и "новых" членов альянса из числа европейских государств.

Пандемия оказала комплексное воздействие на деятельность НАТО, продемонстрировав изъяны в планировании и организации его оперативной деятельности, связанные с необходимостью более тесного сотрудничества с международными организациями, действующими в сфере гуманитарных операций, развитием контактов с крупными частными компаниями, специализирующимися на производстве медикаментов и медицинского оборудования, а также совершенствованием форм и методов деятельности в рамках информационного пространства. Пандемия показала необходимость внесения определенных коррективов в стратегию противодействия в "информационном, политико-экономическом, дипломатическом и социальном континуумах" [After Covid-19... 2020: 84].

Возникшие вызовы способны, по мнению аналитиков альянса, поставить под сомнение сложившиеся после окончания холодной войны представления об оперативной и стратегической значимости военно-политического блока.

[27] Coronavirus Response: NATO and Latvia Support to Ukraine. – *NATO*. 17.02.2021. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_181575.htm (accessed 11.03.2021).

[28] Coronavirus Response: NATO Support to the Republic of Moldova. – *NATO*. 24.02.2021. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_181794.htm (accessed 11.03.2021).

Как отмечается в одном из аналитических материалов, кризис, вызванный пандемией, "выявил критические недостатки в инфраструктуре и институтах стран НАТО" [Beckley 2020]. Пандемия заметно повлияла на осуществление основной миссии альянса, снизив на определенное время интенсивность проводимых мероприятий. В то же время она продемонстрировала особую роль организации в оказании содействия правительствам отдельных государств в разрешении экстренных проблем, имеющих трансграничный характер. Первоначальные дисфункциональные и несогласованные реакции союзников на пандемию показали необходимость принятия дополнительных мер в области кооперации, обмена информацией и выявления возникающих биогенных угроз" [COVID-19 and World Order... 2020: 165].

Руководство НАТО старается укрепить потенциал устойчивости и готовности к чрезвычайным ситуациям на основе расширения действия ст.3 Вашингтонского договора в части коллективного противодействия таким рискам, как пандемии и стихийные бедствия. Эта функция отведена Комитету по гражданскому чрезвычайному планированию (CEPS) при поддержке Комитета начальников военно-медицинских служб (COMEDS). В период пандемии был получен важный опыт в сфере транспортных логистических операций в чрезвычайных обстоятельствах, организации содействия в развертывании медицинской инфраструктуры, а также повышения эффективности работы органов экстренного реагирования. Главные задачи COMEDS здесь сводятся к адаптации к изменившимся условиям положений концептуальных документов альянса, включая принятую в 2019 г. Доктрину о взаимопомощи в сфере здравоохранения. Она предусматривает создание эффективных и организационно гибких передовых медицинских сил, способных действовать в чрезвычайных обстоятельствах, включая биотеррористические атаки или эпидемические вспышки, подобные вирусу Эбола. Перспективным в связи с пандемией должно также стать взаимодействие НАТО с ЕС, ВОЗ, Управлением верховного комиссара ООН по делам беженцев, Международной организацией по миграции и другими международными структурами в вопросах пограничного контроля и миграционной политики.

Предполагается стандартизировать процедуры поддержки государственных учреждений военными силами для укрепления потенциала гражданской обороны государств, а также посредством программ партнерства повысить устойчивость ряда не входящих непосредственно в альянс стран в сферах здравоохранения в чрезвычайных ситуациях. Эти меры должны, по мнению их разработчиков, усилить роль НАТО в качестве гаранта биологической защиты и противодействия биогенным угрозам.

В то же время новая глобальная угроза способствовала определенному переосмыслению стратегических приоритетов деятельности НАТО. Наглядным свидетельством этому стало начавшееся в июне 2020 г. обсуждение так называемой инициативы НАТО-2030, модернизирующей действующую стратегическую концепцию альянса, утвержденную в 2010 г. Она предполагает реализацию трех ключевых направлений совершенствования деятельности НАТО. К их числу были отнесены: дальнейшее расширение коллективного военного потенциала, укрепление политического единства и усиление политического влияния альянса, а также так называемый глобальный подход, который трактуют

ется как реакция на угрозу "китайского доминирования"[29]. Появление данной стратегической концепции свидетельствует о последовательном стремлении руководства НАТО к реализации с учетом изменяющихся международных условий глобальной миссии, в рамках которой альянс будет выполнять роль ключевого военно-политического инструмента международной безопасности. Осуществление новых глобальных стратегических планов НАТО, вероятно, столкнется с некоторыми ограничительными факторами, связанными, в частности, с воздействием процессов регионализации и ослаблением координации между американским и европейским сегментами альянса. Принятие инициативы НАТО-2030, в которой делается особый акцент на укреплении "политического измерения", свидетельствует о сохранении и возможном углублении внутриблоковых противоречий на фоне вызовов пандемии. В условиях осложнения международной обстановки, обусловленной новой глобальной угрозой, НАТО выполняет роль военно-политического инструмента в усиливающейся конкурентной борьбе ведущих мировых центров.

Несмотря на декларируемое стремление к диалогу и некоторое снижение военной активности в период пандемии, политическая риторика руководства альянса, а также система его военного планирования продолжают носить в целом конфронтационный характер по отношению к Российской Федерации. Несмотря на то, что в натовских структурах, вероятно, есть определенные силы, понимающие, что отсутствие любого диалога – дорога в никуда, сложившаяся международная ситуация свидетельствует о том, что фактор нового глобального вызова не способствовал развитию двустороннего диалога и налаживанию взаимовыгодного сотрудничества. В ближайшей перспективе наиболее вероятным представляется сохранение взаимоотношений России и Североатлантического альянса в формате обоюдного контролируемого сдерживания.

DOI: 10.17976/jpps/2021.03.06

NATO IN THE CROSSHAIRS OF COVID-19

E.A. Antyukhova[1]

[1] *Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University). Moscow, Russia*

ANTYUKHOVA, Ekaterina Andreevna, Cand. Sci. (Polit. Sci.), Senior Lecturer, Comparative politics department, MGIMO University, email: e.antyukhova@gmail.com

Antyukhova E.A. NATO in the Crosshairs of COVID-19. – Polis. Political Studies. 2021. No. 3. P. 77-90. (In Russ.) https://doi.org/10.17976/jpps/2021.03.06

Received: 25.10.2020. Accepted: 12.03.2021

Abstract. The important influence biogenic threats have had on the context underlying the activities of leading international political actors is one of the most topical issues in current international political research. The COVID-19 pandemic of 2020, which has engulfed the whole world, is one of the most serious challenges the international community is facing. The epidemic has put into question the effectiveness of the strategy of key international actors in these new realities, and has also become an important test for the organizational and functional capabilities of many international institutions. The article seeks to study the main activities and aspects thereof which, against the background of the pandemic, the North Atlantic

[29] #NATO2030: новый виток рефлексии для Североатлантического альянса. – *Российский Совет по международным делам*. 07.07.2020. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/nato2030-novyy-vitok-refleksii-dlya-severoatlanticheskogo-alyansa/ (accessed 31.08.2020).

Treaty Organization (NATO) has performed, as related to a set of measures undertaken by the leadership of the Alliance in the field of organization and information. Special attention is paid to analysing the impact emergencies caused by the pandemic have had on NATO's strategic priorities in the sphere of political and military planning, as well as on the relations the organization may have had with other key international political actors – in particular, with such an important political player as the Russian Federation. The new challenges that arose in 2020 have become an important test of the effectiveness of different segments of the Alliance, as well as providing a profound challenge for the internal unity of the world's largest military and political bloc. The problems framed at the beginning of the pandemic in the USA and some European states are, among other things, evidence of miscalculations in the operational planning system of what activities the Alliance can and should do in emergency situations. At the same time, the events related to the pandemic have had some influence on NATO leaders' understanding of the priorities of its long-term strategy, contributing to the further development of the concept of the "global responsibility" of the Alliance. The analysis of the processes taking place within the NATO framework in recent months is, in our opinion, of fundamental significance both from the viewpoint of understanding the logic of current international political processes in general and from the viewpoint of assessing the dynamics of the development of relations between Russia and the key Western actors who are members of military and political associations.

Keywords: NATO, pandemic, biogenic threats, efficiency, military and political strategy, global status, world politics.

References

After Covid-19: Australia, the Region and Multilateralism (Volume 2). 2020. Ed. by M. Shoebridge, Sharland L. Canberra: Australian Strategic Policy Institute.

Beckley P. 2020. *Revitalizing NATO's Once Robust Standardization Programme*. Rome: NATO Defense College. URL: www.jstor.org/stable/resrep26019 (accessed 27.07.2020).

Berger C. 2020. *Projecting Stability to the South: NATO's Other Challenge*. Rome: NATO Defense College.

COVID-19: NATO in the Age of Pandemics. 2020. Ed. by T. Thierry. Rome: NATO Defense College.

COVID-19 and World Order: The Future of Conflict, Competition, and Cooperation. 2020. Ed. by Hal Brands, Francis J. Gavin. Baltimore (MD): John Hopkins University Press.

De Maio G. 2020. NATO's Response to COVID-19: Lessons for Resilience and Readiness. – *Foreign Policy*. October. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2020/10/FP_20201028_nato_covid_demaio-1.pdf (accessed 03.03.2021).

Ringsmose J., Webber M. 2020. *No Time to Hedge? Articulating a European Pillar within the Alliance*. Rome: NATO Defense College.

Rogg M. 2020. COVID-19: The Pandemic and Its Impact on Security Policy. – *PRISM*. Vol. 8. No. 4. P. 54-67.

The Alliance Five Years after Crimea: Implementing the Wales Summit Pledges. 2019. Ed. by M. Ozawa. Rome: NATO Defense College.

The Global Pandemic. Transatlantic Security and National Defence: Views from the United States, the United Kingdom, Germany and Norway. 2020. Ed. by R.J. Gullestad. Oslo: Norwegian Institute for Defense Studies.

Литература на русском языке

Барышев А.П. 2011. *Современная стратегия США и НАТО в контексте проблем национальной безопасности России*. М.: ОГИ.

Усубов Ф.Д., Белоногов А.Л. 2010. Проблемы трансформации стратегии НАТО в начале XXI века. – *Вестник СПбГУ*. Сер. 6: Политология. Международные отношения. Вып. 1. С. 93-100.

Шумилин А.И. 2020. Фактор пандемии во внешней политике Евросоюза. – *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*. № 2. С. 14-21.